

Юбилейная смерть на экране

Главный бандит советского и российского экрана, заслуженный артист РФ Владимир Епископосян благополучно пережил свою пятидесятилетнюю смерть в кино. Обязан он этим событием латвийскому режиссеру Артуру Дубаксу.

— Об Артуре Дубаксе — будущем режиссере фильма, в котором моего героя убивают в пятидесятый раз, — рассказывает Владимир Епископосян, — я впервые услышал от друзей в Майями на съемках «Сына неудачника» у Анатолия Эйрамджана. Мне рассказывали об Артуре, как об очень талантливом музыканте, руководящем популярнейшим в Латвии рок-ансамблем «А-Европа».

Артур Дубакс снимал многочисленные клипы на свои песни. А тут нашел деньги на серьезную картину, с которой и запустился. Я играю в ней кавказского авторитета, сыну которого нужен донор для пересадки сердца. Криминальные круги, которые я, по фильму, возглавляю, нашли какого-то ребенка, выкрали его, думая, что он беспризорный и пропажу никто особо и не заметит. Но оказалось, что ребенок — сын магнатов из России. И вот вокруг этой истории разворачивается криминальная заварушка. В итоге меня в пятидесятый раз убивают на экране. В сорок девятый это произошло в фильме у Андрея Малюкова «Грозовые ворота». Я думал, что в пятидесятый раз меня убьют в России, но латыши опередили — юбилейная смерть произошла в гаражах, в Риге, ночью.

Интересна мне эта роль была из-за очень широкой палитры переживаний, которые испытывает мой герой. С одной стороны, он бандит, криминальный элемент, с другой стороны — романтик и великодушный отец, который сходит с ума от того, что сын болен и ему предстоит тяжелейшая и опаснейшая операция.

Снимали мы на улицах Риги, в ресторанах, в роскошном зале гостиницы, отделанном в стиле ретро. Там у меня была сцена «за роялем». Я не умею играть ни на одном инструменте. Но меня посадили за клавиши, дали сигару, поставили

коньяк. Я должен был наигрывать мелодии профессионального композитора Артура Дубакса, так как режиссер-постановщик картины являлся еще и автором саундтрека.

Вначале я был готов отказаться: каждый раз, когда я с задумчиво-грустным видом пытался извлечь звуки из несчастного инструмента, съемочная группа съезжала по стенам от хохота. Но Артур убедил меня, сказав, что не умею играть на инструменте — это ерунда, ибо главный инструмент артиста драматического — его глаза, наполняющиеся слезами. Решили снимать крупный план. Когда я вновь решительно уселся за рояль и вновь возложил руки на клавиши, в группе началась истерика, а потом наступило братание. Моя физиономия тоже кривилась от смеха. Сцена не получалась. И тогда я взмолился: «Ребята, давайте лучше крышку закроем, чтобы не отвлекаться». Я в жизни умею делать многое, но рояль и компьютер — лес темный.

Закрыли крышку и сцену наконец сняли.

На следующий день снимали эпизод «разборок» и перестрелок у гаражей. Я кричал, что если не найду донора для моего сына, то я прямо тут, за гаражами, всех и порешу. Артур Дубакс играл в своем фильме главара встречной бан-

ды. В итоге меня там и убили. И местные мои друзья, армянско-бизнесмены, решили, что прямо сейчас в Латвии мы будем торжественно отмечать мою пятидесятилетнюю юбилейную смерть на экране. Гуляние произошло в ресторане «Керт» — очень красивом, с большим количеством уютных маленьких домиков во дворе.

Посмотрев на это замечательное место, я в свой новый сценарий, который уже был написан к тому времени, заложил интерьеры ресторанов всех своих друзей. Там, в сценарии, есть замечательные роли для рижских кавказцев.

Вообще кино во многом делается усилиями друзей. Армянская диаспора нам на съемках у Дубакса очень помогла: люди предоставляли бесплатно свои роскошные машины — «Мерседесы», джипы, «Хаммеры». Все — из уважения к искусству и к нам с Кареном Аванесяном, который также приезжал в Ригу перед началом съемок. Карен Аванесян снимался в фильме «Семь раз отмерь», для которого я написал свой первый сценарий.

Приятно сознавать, что, несмотря на распад огромной страны, коей когда-то был СССР, когда дело доходит до творчества, до киносъемок, люди по-прежнему ощущают себя единой семьей, многое делается на голом энтузиазме, в силу хороших отношений и личной дружбы.

Меня очень тронул момент расставания со съемочной группой. Мы стояли на вокзале, приехали друзья-бизнесмены, осталось пять минут до отхода поезда, и вдруг я вижу: бегут по перрону Артур Дубакс с женой Солой (танцовщицей и исполнительницей главной женской роли в его фильме) и протягивают мне эксклюзивный сувенир. Это была футболка, на которой запечатлены слова: «Я пятьдесят раз рождался заново». В этой фразе, между прочим, выразилась вся жизнеутверждающая натура Артура Дубакса. Такой подарок дорогого стоит.

Елена КУРБАНОВА.